

The Treasury of Tabriz. The Great II-Khanid Compendium / Ed. A.A. Seyed-Gohrab & S.McGlinn. — Amsterdam (The Netherlands) — West Lafayette (Indiana, USA): Rozenberg Publishers & Purdue University Press, 2007. — 279 p.

Традиция составления разнообразных сборников нашла благодатную почву и в персидской культуре рукописной книжности. Особое место здесь занимают поэтические сборники, среди которых можно по праву считать жемчужиной «Гульшан», хранящийся в собрании ИБР РАН под шифром Е 12. Среди же сборников, включающих в себя разнотематический материал, пальма первенства принадлежит объемной рукописи (367 л., 32*19 см / 20*18,5 см, ок. 40 строк) с атрибутивным названием «Сафине-йе Табриз», являющейся к тому же старейшим из известных персидских рукописных сборников (пер. пол. XIV в.). Этот сборник вошел в научный оборот совсем недавно: в 1995 г. он был приобретен Библиотекой межджлиса (Тегеран), где ныне и хранится (№ 14590). В 2003 г. в Иране вышло факсимильное издание текста этого ценного литературно-исторического памятника, подготовленное ‘Абд ал-Хусайном Ха’ери.

«Сафине-йе Табриз» включает в себя 209 сочинений на персидском и арабском языках по математике, астрономии, музыке, истории, философии, *тасавуфу*, поэтике и пр. Есть в этом сборнике и стихи. Основная часть сочинений «Сафине-йе Табриз» была переписана в период между 721-723/1321-1323 гг., однако окончательное оформление сборника следует отнести ко времени после 736/1335 г. (самой поздней даты, упоминающейся в рукописи). Переписчиком и владельцем этой энциклопедии является Абу-л-Маджд Мухаммад б. Садр ад-Дин Аби-л-Фатх Мас’уд б. Музаффар б. Абу-л-Ма’али Мухаммад б. ‘Абд ал-Маджд Табризи Маликани Курайши, бывший, судя по всему, одним из образованнейших людей эпохи правления Ильханидов.

Введение «Сафине-йе Табриз» в научный оборот обогатило персидскую историографию на 35 сочинений, 13 из которых принадлежат перу прежде неизвестного ученого Амин ад-Дина Абу-л-Касима ал-Хаджжа Булаха, а одно — перу его сына, Шараф ад-Дина ‘Усмана.

В связи с этим огромный интерес вызывает сборник «The Treasury of Tabriz», целиком

посвященный исследованию этого памятника и явившийся результатом конференции, проведенной Отделением персидского языка и культуры Лейденского университета в июне 2004 г. Сборник состоит из 15 статей, сгруппированных по тематическим разделам (Персидские сборники, История, Литература, Наука, Философия и мистицизм).

Раздел, посвященный персидским сборникам, открывается статьей редактора этого издания А. Сейеда-Гохраба (р. 15-42), в которой автор дает общую характеристику «Сафине-йе Табриз», а также приводит биографические данные о переписчике и владельце. В конце статьи мы находим список всех сочинений, входящих в сборник.

Далее следует статья одного из ведущих специалистов в области персидской кодикологии — Ираджа Афшара (р. 43-58). В этой статье, как и следовало ожидать, содержится целый ряд тонких наблюдений, сделанных на основании ознакомления автора с факсимильным изданием «Сафине-йе Табриз». Во-первых, Афшар отмечает полное отсутствие в сборнике не только сочинений Рашид ад-Дина Фазлаллаха, но даже малейшего упоминания о нем. Это обстоятельство объясняется тем, что Абу-л-Маджд приступил к работе всего лишь через два года после казни Рашид ад-Дина в 718/1318 г. Во-вторых, Афшар установил, что порядок листов был нарушен, а общее количество листов в рукописи должно было равняться 486. В третьих, Афшар отмечает уникальное для сборных рукописей количество колофонов: так, переписчик упоминает свое имя в конце сочинений 52 раза. Тем не менее, по словам Афшара, окончательные выводы относительно «Сафине-йе Табриз» не могут быть сделаны на основании факсимиле, поскольку при съемке был утерян целый ряд существенных деталей (например, не поместившиеся в кадр поля).

Первый раздел завершается статьей Ф.А. Абдуллаевой «Что такое Сафина?» (р. 59-77). Здесь автор пытается установить различия в употреблении терминов, прилагаемых к сборникам (*байаз*, *джунг*, *маджму’е*, *сафине*). Однако, несмотря на остроумные наблюдения, замечания и рассуждения, вопрос так и остался без ответа. Точнее, единственный ответ, который существовал прежде и к которому пришлось вернуться, — «сафине — это сборник» (как, впрочем, и *байаз*, *джунг* или *маджму’е*). Автору настоящих строк

представляется, что на данный момент решить эту проблему более или менее однозначно невозможно, поскольку пока не выявлено какой-либо устойчивой традиции использования того или иного термина в отношении определенного вида сборника. Однако это не означает, что такой традиции не существовало. В этом смысле статья Ф.А. Абдуллаевой представляется весьма полезной, поскольку обобщает некоторый материал, стимулируя дальнейший сбор информации по данной теме. Во второй части статьи Ф.А. Абдуллаева анализирует приведенный в «Сафине» отрывок из «Шах-наме» (596 бейтов).

Раздел, посвященный истории, открывается статьей Сайеда 'Али Ал-е Дауда (р. 79-89), в которой автор дает общую характеристику 12 «исторических» фрагментов, помещенных в «Сафине». Ал-е Дауд замечает, что составитель сборника не слишком интересовался историческими вопросами, поэтому включил в него лишь те сведения, которые были ему необходимы для работы (например, исторические таблицы с указанием наиболее значительных деятелей и событий). Единственным полным историческим сочинением в «Сафине-ие Табриз» является «Низам ат-таварих» Кази Байзави (избранное составителем сборника за его исключительную лаконичность). По замечанию Ал-е Дауда, несмотря на то что составитель «Сафине» пытался соблюсти некую последовательность в расположении материала, все же «исторические» фрагменты разбросаны по всему сборнику. Наибольшее внимание Ал-е Дауд уделяет письму *вазира* ходжи Гийас ад-Дина Мухаммада б. Рашид ад-Дина Фазлаллаха своему брату, ходже Маджд ад-Дину. В этом письме содержатся уникальные подробности воцарения Арпа-хана после загадочной смерти Султана Абу Са'ида в 736/1335 г.

Вторая статья данного раздела написана Ч. Мелвилем и посвящена анализу «Низам ат-таварих» Кази Байзави (р. 91-102). Завершается «исторический» раздел статьей Надера Мотгалеби Кашани, в которой автор довольно подробно разбирает одно из восьми помещенных в «Сафине» писем ходжи Шамс ад-Дина Мухаммада Джувайни (уб. ша'бан 683/октябрь 1284 г.). Письмо представляет собой «Фирак-наме» и дает ценный материал к биографии этого видного государственного

774 деятеля эпохи правления Ильханидов (р. 103-111).

Раздел, посвященный литературе, начинается со статьи А. Сейеда-Гохраба и представляет собой общий обзор поэтических сочинений, вошедших в «Сафине». Среди наиболее интересных сочинений можно отметить *диван* Захира Фарйаби, весьма популярного поэта второй половины XII в. Замечу, что творчество Фарйаби оказало заметное влияние на развитие персидской литературы, однако до сих пор не стало предметом глубокого изучения. Кроме того, заслуживают внимания *диваны* Малика Махмуд-Музаффара Табризи и Маджд ад-Дина Табризи. К сожалению, ожидания, что эти небольшие по объему и доселе неизвестные исследователям сборники стихов станут основным предметом данной статьи, не оправдались. Вместо этого, Сейед-Гохраб уделяет больше внимания «Шах-наме», «Хадикат ал-хакика» Сана'и и «Хамсе» Низами. Кроме того, автор статьи цитирует несколько *руба'и* разных авторов, а также кратко характеризует включенные в сборник образцы «макамной» литературы. Помимо всего прочего, Сейед-Гохраб упоминает о трудах по теории литературы и грамматике, нашедших свое отражение в сборнике (р. 113-136).

Далее следует статья Н. Пурджавади, посвященная весьма распространенному в персидской литературе жанру *муназере* (тенциона). Пурджавади называет «Сафине-ие Табриз» самым внушительным собранием сочинений этого жанра в XII-XIV вв.: список содержит 11 *муназере* в стихах и прозе, три из которых принадлежат перу Абу-л-Маджда Мухаммада Табризи (р. 137-152).

Следующая статья «литературного» раздела, «Wandering Quatrains and Women Poets in the 'Khulasat al-ash'ar fi al-ruba'iyat», написана С. Шармой и посвящена тематической подборке *рубa'и* разных авторов. Эта небольшая антология, составленная Мухаммадом б. Мас'удом б. ал-Музаффаром, озаглавлена «Хуласат ал-аш'ар фи-р-рубa'ийат» и разделена на введение и 50 глав (баб). Показательной особенностью данной подборки является незначительное количество четверостиший 'Умар-е Хайяма. Однако основное внимание в своей статье Шарма уделяет «женской» поэзии, избрав в качестве главной героини Махсати Ганджави. В «Хуласат» содержится 21 *рубa'и* этой поэтессы. Шесть из них отсутствуют в имеющихся изданиях стихов Махсати. Помимо Махсати в «Хуласат» приводятся 5 *рубa'и* двух поэтесс с та-

халлусом «А'иша», руба'и Духтар-е Хатиб-е Гандже, 4 руба'и Духтар-е Ху сам Салар и 2 руба'и Джалал-хатун Самаркандийе. В приложении к статье Шарма приводит список всех авторов, включенных в «Хуласат», по разделам. Представляется, что автор статьи выполнил заявленную в заглавии задачу лишь наполовину, поскольку проблема «странствующих четверостиший» была сведена лишь к констатации факта контаминации руба'и Хайяма и Махсаги (р. 153-169).

Заканчивается «литературный» раздел статьей Г. ван ден Берга, в которой автор рассматривает три образчика дидактической литературы из «Сафине», акцентируя основное внимание на «Панд-наме-йе Ануширван» (р. 170-182).

Раздел, посвященный научным дисциплинам, открывается статьей С. Туркина, в которой автор очень четко и последовательно разбирает семь сочинений по астрономии и астрологии, составляющих в сборнике единый блок из 16 листов (р. 185-205).

Далее следует статья Ж. Везела. Здесь автор сначала дает общую характеристику научного материала, представленного в «Сафине-йе Табриз», а затем сосредоточивается на сочинениях по минералогии и оккультным наукам. Везел отмечает, что научные трактаты занимают в сборнике около 100 листов, что составляет приблизительно $\frac{1}{5}$ всего первоначального объема сборника (хотя судить о характере сочинений на не дошедших до нас листах мы не можем). Автор статьи, вслед за Ираджем Афшаром, говорит об отсутствии упоминаний в «Сафине» о Раб'-е Рашиди, а также обсерватории в Мараге, что объясняется временем составления сборника. Везел также замечает, что научный материал не был приоритетным для данного сборника: здесь довольно широко представлены традиционные науки (особенно литература), но точным наукам внимания уделяется мало (р. 207-220).

«Научный» раздел завершается статьей М. ван Цутфена, представляющей собой перевод на английский язык анонимного трактата по физиономистике с атрибутивным названием «Дала'ил ал-а'за». Переводу предпослано краткое введение, в котором основное внимание уделяется палеографическим особенностям текста (р. 221-242).

Раздел, посвященный философии и мистицизму, включает в себя две статьи. Первая из них, вышедшая из под пера Ф. Дуфикар-

Эртс, не нуждается в комментарии, поскольку имеет довольно красноречивое название — «Aristotle and Alexander: the Never-Ending Question(s)» (р. 245-255). И, наконец, последняя статья в сборнике написана Б. Радтке: она представляет собой краткое описание 33 сочинений по мистицизму и аскетике. Описания построены по следующей схеме: порядковый номер Радтке (римскими цифрами), номер по списку Сейеда-Гохраба, приведенному в конце его статьи в «Persica XIX» (2003), 125-164 (арабскими цифрами), название сочинения, автор, начало, конец, дата переписки, краткое содержание, издания текста. В завершение статьи Радтке делает краткое обобщение: он особо отмечает тот факт, что из 209 сочинений, включенных в «Сафине-йе Табриз», 33 посвящены мистицизму. Основными авторами являются Мухаммад и Ахмад Газали, а также Шихаб ад-Дин Сухраварди. В то же время труды Ибн 'Араби и шиитская литература не нашли отражения в сборнике (р. 257-279).

Итак, мы можем констатировать, что рассмотренный сборник статей дает довольно полное представление о «Сафине-йе Табриз», а также показывает значение памятника для будущих исследований в области иранистики. В связи с этим данное издание заслуживает пристального внимания специалистов, занимающихся историей мусульманских рукописей, а также историей и культурой средневекового Ирана.

Б.В. Норик

Троцевич А.Ф., Гурьева А.А. Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. Вып. 2. Корейские письменные памятники в Рукописном отделе Института восточных рукописей Российской академии наук. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2009. — 423 с., ил.

Монография является продолжением работы авторов над описанием корейских рукописей и ксилографов, хранящихся в научных библиотеках Санкт-Петербурга. В 2008 г. А.Ф. Троцевич и А.А. Гурьева опубликовали первый выпуск «Описания письменных памятников корейской традиционной культуры», посвященный корейским памятникам из